

Цинь Гэ был заинтригован. Каждый разговор с Лу Цинлаем заставлял его остро осознавать недостаток собственного опыта. Он патрулировал слишком мало морей сознания. Хотя на практических экзаменах для регуляторов он погружался в море сознания пациентов с психическими расстройствами, это нельзя было назвать настоящим патрулированием: всё было строго регламентировано, и всё, что он видел и с чем взаимодействовал, было частью экзамена, а не настоящим исследованием.

Но работа была слишком занятой, и он осторожно ответил:

— Постараюсь. Ты можешь связаться с Би Фань?

Тан Цо:

— Нет.

Цинь Гэ:

— Когда свяжешься, тогда и обсудим. Твоё предложение мне интересно. Сейчас главное — это проверки перед гаокао, не стоит отвлекаться.

Получив согласие Цинь Гэ, Тан Цо немного успокоился. Узнав, что Лэй Чи сегодня снова на дежурстве, он вернулся в Кризисное бюро, чтобы попросить его помочь получить больше информации от его знакомых в полиции.

— Это невозможно, — сразу же отказал Лэй Чи. — Дело в их ведении, я не могу вмешиваться. Надеюсь, ты понимаешь.

Тан Цо:

— Я понимаю, но...

Лэй Чи махнул рукой, не давая ему закончить.

Тан Цо подумал, не стоит ли снова обратиться к Бай Сяюань. Но, кроме её аккаунта для продажи товаров, у него был только её основной аккаунт.

— Бай Сяюань тоже не поможет, — словно прочитав его мысли, быстро добавил Лэй Чи.

Тан Цо:

— ...Разве ты не ухаживаешь за Бай Сяюань?

Лэй Чи удивился:

— Нет.

Тан Цо:

— А конфеты...?

Лэй Чи:

— Бай Сяюань интересная, она мне нравится. Но у неё уже есть парень. Конфеты — это просто её метод, так что, наверное, в вашем отделе я уже заслужил хорошую репутацию?

Тан Цо:

— ...Ты страшный.

Лэй Чи взял со стола две молочные конфеты и протянул их Тан Цо. Тан Цо впервые увидел улыбку Лэй Чи — немного хитрую, но милую. Он не видел парня Бай Сяюань, но уже решил, что тот точно не может быть лучше Лэй Чи.

Тан Цо медленно пошёл к остановке автобуса. Развернув фантики, он съел обе конфеты. Опершись на столб светофора, он невольно поднял взгляд. Неоновые огни освещали ночное небо, капли воды в воздухе преломляли свет, но Тан Цо чувствовал, что небо сегодня кажется пустым.

Он не знал, увидит ли он когда-нибудь снова ту некрасивую огромную акулу.

Перейдя через светофор, он вытащил из кармана фантики и выбросил их в мусорку, случайно нащупав карточку в кармане брюк.

На углу карточки для спортзала плавал силуэт большой рыбы. Тан Цо с минуту смотрел на него, затем медленно перевернул карточку. На обратной стороне был адрес спортзала и рукописный номер телефона.

— Тренировки для меня — не радость. Это очень, очень тяжело... У меня были мышцы, но в больнице я всё время сижу в офисе или в машине, — говорил Янь Хун, бегая на дорожке, его голос слегка запыхался. — Но, несмотря на боль, я должен заботиться о себе, верно?

— ...Ты влюбился? — напрямую спросил Цинь Гэ. — Когда люди говорят, что тренируются для здоровья, я верю. Но ты? Не верю. Единственное, что может тебя мотивировать, — это любовь.

Янь Хун усмехнулся, не отрицая:

— Ещё не до любви, не знаю, нравлюсь ли я ей.

— Девушка?

— Стажёрка-медсестра, — тихо ответил Янь Хун. — Она занимается йогой в этом спортзале.

Цинь Гэ:

— ...Так ты позвонил мне, чтобы похвастаться?

— Разве я настолько скучный? — Янь Хун остановился, его тон стал серьёзным. — Есть важное дело, хочу спросить твоего совета.

Вчера ночью в 267-ю больницу поступил молодой Проводник с психическим расстройством. У неё была шизофрения, симптомы включали скачущие мысли, ступор и манию преследования. Хотя болезнь развивалась быстро, из-за того, что она не принимала лекарства, её состояние ухудшилось, и у неё появились склонности к самоповреждению и агрессии, поэтому её срочно госпитализировали.

Все Стражи и Проводники, поступающие в 267-ю больницу, перед госпитализацией должны пройти поверхностное погружение в своё море сознания под наблюдением назначенного больницей Проводника, чтобы сделать запись.

Но Би Фань отказалась пускать кого-либо в своё море сознания. Она яростно сопротивлялась любым попыткам Проводников приблизиться к ней. Даже после введения успокоительного её море сознания оставалось полностью закрытым, и Проводники больницы ничего не могли сделать.

Без проверки моря сознания 267-я больница отказывается принимать пациента. Несколько лет назад произошёл похожий случай: больница приняла пациента с аномальным морем сознания без проверки; после операции он использовал свою странную духовную сущность, чтобы напасть на нескольких врачей и медсестёр, а затем взял в заложники двух посетителей и спрыгнул с 17-го этажа.

— Поэтому сейчас мы в затруднительном положении, — сказал Янь Хун. — Её привезла полиция, и больница обязана её принять, но что делать в такой ситуации... Мы очень боимся, что может случиться что-то плохое.

Цинь Гэ понял: больница хочет найти доверенного ментального регулятора, чтобы попытаться войти в море сознания пациентки.

— Её зовут Би Фань? — получив подтверждение, Цинь Гэ вздохнул с облегчением. — Мой коллега Тан Цо тоже её знает, патрулирование не проблема, и я сам могу получить ценный опыт, ты понимаешь. Но ты уверен, что больница всё ещё мне доверяет?

Янь Хун рассмеялся:

— Больница тебе не доверяет, но я доверяю, и мой начальник тоже.

Он понизил голос:

— Этот начальник — заклятый враг Цай Миньюэ.

Цинь Гэ закрыл лицо рукой:

— Меня не интересуют ваши внутрибольничные разборки.

— Я знаю, — ответил Янь Хун. — Если ты согласишься, я могу всё организовать тайно. Ты проведёшь патрулирование, а в отчёте будет указано имя нашего Проводника.

Цинь Гэ подумал и в конце концов не смог устоять перед любопытством к морю сознания пациентов с психическими расстройствами.

— Когда? — спросил он.

— Сегодня вечером, — сказал Янь Хун, направляясь к раздевалке. — Сейчас. Полиция требует предоставить результаты обследования Би Фань в течение 24 часов, и осталось только проверить море сознания, время на исходе.

Цинь Гэ не сказал Янь Хуну, что только что закончил тяжёлый рабочий день. Он перерыл весь дом, нашёл две пачки кофе, срок годности которых был под вопросом, и заварил их. Хотя он не чувствовал усталости, он беспокоился, сможет ли он выйти из моря сознания Би Фань, если войдёт в него.

Он мог поглощать негативные эмоции из аномальных морей сознания, но он не был уверен, сможет ли противостоять влиянию пациентов с психическими расстройствами. ...Попробую, — сказал он себе. Он чувствовал, что, если не станет более опытным регулятором, он не сможет понять море сознания Се Цзыцина и справиться с такими людьми, как Лу Цинлай.

Перед выходом Цинь Гэ отправил сообщение Тан Цо.

В кармане Тан Цо загорелся экран телефона, но он не заметил.

Он стоял у стойки регистрации спортзала, глядя в глаза девушке с хвостиком.

— Вы... пришли заниматься? — её голос звучал неуверенно, когда она увидела его закатанные штаны, забинтованную лодыжку, пластыри на лице и мелкие царапины. — С вами всё в порядке?

— Не совсем, — пробормотал Тан Цо. — Поэтому и пришёл.

Бай Сяюань, возможно, обманула его. Тан Цо оглядел зал: симпатичных людей было немного.

Он категорически не принимал межрасовые отношения, был, как и Бай Сяюань, ярым сторонником внешности, а также домоседом и лентяем. Его романтическая жизнь застопорилась на 16-й неудачной попытке виртуального романа. Придя в спортзал, он надеялся на что-то большее, но, осмотревшись, тихо отказался от этой идеи.

<http://bllate.org/book/15560/1384623>